

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 26
(1931)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Р. Хасбулатова «В России капитализм есть, а рынка – нет», опубликованная в «Независимой газете», № 26, 09.02.2021.

Вологда,
февраль 2021

Руслан Хасбулатов. В России капитализм есть, а рынка – нет

Можно ли избавиться от химеры «мировых цен»

В 1987 году, в эпоху романтических ожиданий от великой горбачевской перестройки, я опубликовал в газете «Правда» большую статью «Почем нынче джинсы?». В ней я критиковал систему ценообразования, в том числе готовящуюся ценовую реформу (повышение цен) на потребительские товары при низких заработных платах работающего населения. Эффект был огромный – началась всесоюзная дискуссия в прессе. Был уволен председатель всемогущего Госкомцен, его возглавил Валентин Павлов, впоследствии последний председатель правительства СССР.

В статье ключевой была простая мысль: всякие манипуляции с ценами бессмысленны, если производство не представляет столько товарной массы (предложение), сколько соответствует покупательной способности общества (спрос) с учетом его доходов (заработной платы). Предлагались меры по изменению структуры капиталовложений – направить большую часть ресурсов на сформированное развитие легкой и пищевой промышленности и много чего другого.

Проблема обеспечения населения отечественным продовольствием высокого качества по доступным ценам, как и изделий легкой промышленности, плавно перешла из социализма в наш отечественный капитализм. Если бы у нас не были открыты границы для импорта, уверен, ситуация была бы близка к той, которая существовала в конце 1980-х в СССР.

Решить проблему дефицита

С давних социалистических времен у отечественных политиков и даже экономистов существует догматическое представление о том, что частная собственность и капитализм ведут к ликвидации дефицитов и «наполнению рынка товарами». Это абсолютно ложное представление, родившееся вследствие постоянной и массивной буржуазной пропаганды на протяжении более 200 лет.

Вспомним историю. За 100 тыс. лет, с тех пор как появился homo sapiens, только в последние 10 тыс. лет он преодолел традиционное общество, создал государство, в котором главную роль играла частная собственность, возникли олигархи – главным образом земельные магнаты. С тех пор она, частная собственность, и существует, если исключить 73 года. И

что – она ликвидировала бедность и нищету, дала достаток, уравнила людей? Нет, конечно!

Поэтому лучшие умы человечества искали тот «философский камень» (экономические механизмы, политическую экономию, экономическую политику), который мог бы оказать позитивное влияние на собственника.

Платон, однако, считал это бесполезным делом: эгоизм богача не позволит ему считаться ни с чем, он будет добиваться блага исключительно для себя. Поэтому собственником всего и вся должно быть государство, которое единственно способно осуществлять справедливое распределение богатства. Платона, таким образом, следует считать первым протокоммунистом в истории человечества.

Противоположной Платону точки зрения придерживался Аристотель. Он полагал, что главное преимущество частных собственников богатства, помимо налогов, уплачиваемых ими в казну, – осуществление ими благотворительности в отношении бедных людей.

Конкуренция: обуздать эгоизм предпринимателей

После падения великой античной цивилизации Европа погрузилась в шесть столетий исторического отката, она вернулась ко временам варварства и дикости. Возрождение началось с итальянских городов, оно привело к эпохе Просвещения, новым попыткам найти «философский камень» успешного экономического развития. Его нашел великий шотландец Адам Смит.

Главное в его учении – идея, что предприниматель – эгоист и хапуга, он меньше всего думает о благе общества. Для него основная цель – получение максимальной прибыли. Для того чтобы он действовал с позиций общественной пользы, надо создать такие государственные правила, которые поставят его в условия жесткой конкуренции. Только в таком режиме цены рынка могут уравновеситься на приемлемом для потребителей уровне. Тогда частные эгоисты в междоусобной борьбе могут служить интересам общества – общему благу.

Согласно Адаму Смиту, для рыночного равновесия важно, чтобы предложение превышало спрос. Другими словами, произведенные фирмами товары

должны превышать объем требуемых и приобретаемых покупателями. В результате превышающий объем товарной массы не идет в потребление, его сдают, как правило, благотворительным организациям, домам призрения, нищим, бездомным и т.д. Но он создает огромный психологический эффект, связанный с выбором покупателя. Это – плата за устойчивость равновесия экономической системы в целом, а не только за функционирование рыночного механизма.

Понадобилось едва ли не целое столетие и буржуазные революции, опрокинувшие абсолютистские монархические режимы, чтобы такое понимание утвердилось в политических и деловых кругах и мощный пласт законодательных актов стал регулировать бизнес-отношения. Казалось, нужно лишь совершенствовать такое законодательство – гармония между производителем, продавцом и покупателем обеспечена.

Но появились мощные корпорации, а учение Адама Смита исходило из наличия абсолютной конкурентной среды сравнительно небольших предприятий. В его эпоху монополий не было, и он не предполагал, что они появятся. Выход из сложившейся ситуации был найден на путях ускоренного введения в действие мощного и всесильного антимонопольного законодательства, которое играет огромную роль во всех развитых странах мира. Существует оно и в России, только роль его и значение подобны писанию младенца в наводнение.

Джон Кейнс значительно «подправил» учение Адама Смита: научил, как бороться с кризисами и циклами, обосновал необходимость увеличения экономической роли государства. Это была необычайно конструктивная теория, ставшая методологической базой экономической политики наиболее развитых стран. Тогда и сформировалось государство всеобщего благоденствия. Разрывы между бедными и богатыми сократились предельно: в Западной Европе – 4:1, в странах Скандинавии – 3:1.

Все это – свидетельство, что ни частная собственность, ни капиталистическая система автоматически не создают рыночную экономику, если в ней не действуют в полной мере механизмы, обеспечивающие действие конкуренции – жесткой борьбы предприятий за покупателя, за его кошелек, предлагая ему выгодную цену за товар.

Этот вывод обосновывается тем историческим фактом, что в течение многих столетий, вплоть до начала кейнсианской революции, даже в богатей-

ших США для большинства населения не было достатка в продуктах питания, прежде всего в мясе и молочных изделиях. Достижением кейнсианской экономической политики как раз и следует считать, что с этого периода еда перестала быть проблемой в странах Западной Европы и США.

Урок Пола Самуэлсона

Когда отечественные апологеты «мировых цен» на все и вся утверждают, что в Нью-Йорке, Лондоне, Берлине, Париже и т.д. цены на мясо намного выше, чем в России, они нагло лгут. В 1974 году я в составе советской делегации участвовал во Всемирном социологическом конгрессе в Торонто, и преподаватель Торонтского университета Сильвия Митлер пригласила меня на лекцию профессора Пола Самуэлсона.

Он настаивал на том, что профессиональный экономист должен всегда следить за динамикой цен на продовольственные товары. Если они непрерывно скачут, речь может идти о двух неблагоприятных факторах: во-первых, слабой антимонопольной деятельности соответствующих служб, в том числе по коррупционным мотивам, во-вторых, несостоятельности данной модели экономической политики правительства.

Я крепко усвоил эти простые истины и с того периода всегда вел дневник, в котором записывал цены на разные продукты в тех магазинах, где я бывал, а это десятки стран мира. Был я как-то в огромном продуктовом универсаме Нью-Йорка, где только один мясной ряд тянется на десятки метров. Есть говядина (телятина) за 20 долл. за 1 кг – это свежая, есть и за 2 долл. за 1 кг, причем на вид вполне хорошего качества, но мороженая. Вообще средний класс Америки не покупает мороженое мясо, он предпочитает или свежее, или охлажденное. Мороженое мясо немедленно снижается в цене на 40–45%. Сортов мяса множество, они обусловлены не только частями туши, но и фермерскими хозяйствами в разных штатах. Цены были в промежутке между 20 и 2 долл. Мясо за 2 долл. – это та самая говядина, которую мы покупаем за 300–350 руб. А есть и весьма дешевые куски мяса (около 100 руб.), видимо, долго хранившиеся в холодильниках (указано, сколько хранилось). Это то мясо, которое наши домохозяйки хранят неделями. От этой привычки я не смог освободить и свою жену. Она, как и все советские домохозяйки, слишком хорошо помнит времена дефицита, которые прочно застряли в их головах. Здесь уже ничего не поделаешь.

Примерно такая же ситуация и в самых дорогих продовольственных магазинах европейских столиц, но цены на мясо несколько ниже. А рыбы – завалились, каких только сортов здесь не увидишь. Меня как старого рыбака и охотника эта картина всегда завораживала – плавающие рыбы в огромных аквариумах. Цены разнообразные. Но хорошо знакомые нам живые карпы, окуни, сазаны продаются по ценам в два раза ниже средней цены на говядину (меньше 200 руб.). Есть и еще более дешевые сорта рыбы. При этом везде действует жесточайший контроль соответствующих – государственных! – органов за качеством продукции, санитарии и условиями торговли.

Напомним, речь идет о ценах в столичных магазинах наиболее развитых стран мира. В них заработная плата трудящихся в три-четыре раза выше, чем соответствующая зарплата в Российской Федерации. Проблема питания здесь решена, даже нищие и бездомные не умирают с голоду. У них – другие проблемы. На питание у самой обычной семьи в этих странах уходит не более 12–15% заработка.

В общем, говорить о каких-то «мировых ценах» на мясные, рыбные и молочные продукты, подгонять их под цены на отечественную продукцию – это откровенное надувательство. Тем более в условиях, когда отечественный рынок этой продукции находится на грани дефицита. Никакого превышения спроса здесь нет и в помине. Поэтому гнать мясную и рыбную продукцию на экспорт – это подрыв продовольственной стабильности в угоду чрезмерным аппетитам компаний-монополистов.

Отмечу и следующее: на сегодняшний день задача, поставленная еще много лет тому назад президентом, – обеспечить продовольственную безопасность страны – не выполнена. Это относится и к биржевым товарам (сахар, подсолнечное масло, пшеница), которые в разных странах реализуются далеко не по «мировым ценам». Отечественные деловые круги и тесно связанное с ними чиновничество буквально помешались на понятии «мировые цены», в грош не ставя низкую покупательную способность населения. В результате на продукты питания у российских семей уходит до 50% их трудовых доходов или пенсий (до 85% вместе с лекарствами, цены на которые растут как снежный ком).

Роковая роль экспорта продовольствия

Экспорт хлеба и других видов продовольствия в разные периоды истории страны играл

отрицательную роль. Так, интересы русских помещиков и купцов – экспортеров зерна в Великобританию привели к вторжению армии Наполеона в Россию в 1812 году. Дело в том, что Тильзитский мир обязал Россию присоединиться к континентальной блокаде Англии. Соответственно были прекращены выгодные для помещиков – производителей зерна поставки на выгодный британский рынок. Потери были так велики, что начавшаяся контрабандная торговля зерном и иной сельхозпродукцией приняла огромные масштабы. Император Александр I, боясь вызвать недовольство влиятельного класса помещиков, смотрел на это сквозь пальцы, невзирая на гневные ноты протеста из Парижа. И началась война.

Вся индустриализация страны была построена на насильственном изъятии зерна и его экспорте за границу. В 1933 году возник страшный голод в Поволжье, на Северном Кавказе и Украине – самых плодородных землях. От голода умерли многие миллионы людей. Через несколько лет, в 1939 году, в соответствии с пактом Молотова–Риббентропа и последовавшим договором в Германию стали экспортировать огромные потоки зерна, масла, живого скота, овец, свиней. По свидетельству очевидцев, последние товарные поезда с продовольствием пересекли советско-германскую границу за полчаса до начала вторжения гитлеровских войск на СССР.

Мало кто знает, что даже в условиях предельного обострения проблемы со снабжением продовольствия населения страны в 1990–1991 годах продолжался экспорт высококачественной пшеницы (первого и второго классов), мяса, масла. На мой возмущенный вопрос «Почему вы это делаете?!» высокопоставленные чиновники мне отвечали, что стране нужна валюта. Им было невдомек, что подобная деятельность ведет к утере этой самой страны, которую они хотели обеспечить валютой.

Ну а ныне какая в этом сверхнужда – гнать за рубеж продовольствие и опустошать прилавки магазинов? Да еще повышать цены далеко не на самый лучший товар? Этой самой валюты в казне – хоть завалились, власти не знают, как толком ею распорядиться. Зато эта валюта нужна монополистам агропромышленного комплекса («Счастливым день, могу сегодня я в шестой сундук, в сундук еще не полный, горсть золота накопленного всыпать!»).

В этом, однако, есть давняя, с царских и советских времен, традиция – пренебрежительное

отношение к нуждам простого человека. Это скрывается во всем: будем буквально навязывать свой газ Европе, даже если она этого не желает. Но откладывать газификацию своей страны! Будем продавать свой лес по дешевке другим странам и втроедорога своим гражданам! Будем продавать бензин внутри страны дороже, чем в США! По «мировым ценам». Будто живем где-то в «мировом пространстве» с «мировыми ценами». А не конкретно в своей стране и ценами на товары и услуги, которые определяются конкретными условиями производства своей страны. Или в «банановой» стране, в которой жизнь диктовали иностранные корпорации. Что за странная страна и кто сотворил эти непонятные странности, которых нет нигде больше в подлунном мире?

Органический порок русского капитализма

История европейского капитализма насчитывает 500 лет, американского – несколько меньше. Первоначально он имел черты перенесенного европейского капитализма. Этот «старый» капитализм, предельно опытный, умеет адаптироваться к любой среде и восприимчив к переменам. Это объясняется историей его эволюции снизу – от мелких лавочников, ремесленников и уличных менял к современным предприятиям-корпорациям. И всегда их развитие сопровождала жестокая конкурентная борьба. Выжидали умные, предприимчивые, работающие и образованные.

Природа российского капитализма принципиально иная – он появился сверху, указами правителя и правительства. Неким избранным лицам была отведена роль «капиталистов». Им передавались заводы и фабрики, в их банках размещались государственные финансовые ресурсы. Они наделялись всяческими льготами, богатели изо дня в день, государство и народ беднели. Так в стране появился государственно-олигархический капитализм – особая разновидность российского капитализма, как детище уродливого политического режима той эпохи.

Этим новым капиталистам было неведомо само понятие «конкурентная борьба». Если им нужен был какой-то актив, они договаривались или с правительством, или с шайкой бандитов для захвата нужного предприятия. Вот и вся конкуренция. Плоды ее отсутствия общество ныне и пожинает. Крупные капиталисты-монополисты никогда не были заинте-

ресованы в том, чтобы появился многочисленный слой мелких товаропроизводителей. В этой среде и действует тот самый первичный конкурентный механизм, описанный еще Адамом Смитом.

По-видимому, государство и сегодня не знает, как его сформировать. Для этого надо основательно ущемить крупные монополии в их необузданных аппетитах, а на это государственные деятели не решаются. Они с ними действуют по рецептам Луки-утешителя из пьесы Горького «На дне», как будто не видят у «партнера» волчьих клыки.

Например, возьмем могучие агрохолдинги, возникшие при прямой поддержке государства. Главная особенность их взаимоотношений – полное отсутствие конкуренции, что отражается и на ценовой политике. У них, как заклинание, звучит заветное понятие «мировые цены». На которые они якобы вынуждены равняться. Покупают иностранные машины, иностранные удобрения, иностранные семена и прочее. Отсюда – высокая себестоимость, издержки.

Высокие инстанции молча проглатывают эти объяснения, никто не интересуется: а почему нет отечественного сельскохозяйственного машиностроения? Почему у них все иностранное? Дорогостоящее? Уже и рабочих завозят иностранных. Власти «не замечают», какое страшное давление они оказывают на мелкие хозяйства. Их хвалят за экспорт, наносящий прямой ущерб населению.

Другой вопрос: почему не оказывается массивная помощь индивидуальным и мелким сельхозпроизводителям? Слов много. Дел мало. Западные страны, на опыт которых принято всякий раз ссылаться, дают пример того, насколько эффективны и значимы эти хозяйства. На них приходится половина всего производимого продовольствия, а по мясу и птице – более 60%. Это они, мелкие хозяйства, а не крупные агрофирмы, обеспечивают реальную конкурентную борьбу в западных рыночных странах. Без них не было бы вообще сельскохозяйственного рынка. Не было бы вообще рыночной системы, которой не существует в России. Капитализм – есть, рынка – нет.

Руслан Хасбулатов, член-корреспондент РАН, д.э.н., заведующий кафедрой мировой экономики РЭУ им. Г.В. Плеханова